

УДК 341.1/8

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО КОСМИЧЕСКОМУ ПРАВУ

© Архипова А.А., Хованских Ю.О., Розенцвайг А.И.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: anastasiaarkhipov4@yandex.ru

Основополагающим документом, устанавливающим понятие и содержание юридической ответственности за обеспечение норм космического права, выступает Договор о космосе. Договор декларирует равенство, отсутствие дискриминации, беспрепятственный доступ во все районы небесных тел для всех государств при реализации их космической деятельности. Договор о космосе устанавливает ответственность в отношении государства, которое либо организует запуск объекта в космос, либо допускает производство запуска со своей территории, за ущерб, причиненный в воздушном или в космическом пространстве. В свою очередь, Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, принятая в 1972 г., раскрывает ряд понятий, изначально приведенных в Договоре о космосе.

Принятие Конвенции стало важной вехой прогрессивного развития, поскольку документ не только систематизировал виды юридической ответственности за причинение вреда космическому пространству, включая Луну, но и регламентировал ответственность международного сообщества в зависимости от того, осуществляется запуск самостоятельно государством или в симбиозе с иными странами. Так, солидарная ответственность возникает в одном из нижеследующих случаев: 1) если в результате запуска космического объекта одним государством причинен ущерб не только другому запускающему государству, но и параллельно затронуты интересы третьей страны, которой также причинен вред (ст. IV); 2) совместный запуск космического объекта двумя и более государствами (ст. V).

Договор о космосе и Конвенция не охватывают и не уточняют ряд моментов, являющихся принципиальными с точки зрения эффективного регулирования прав и обязанностей, возникающих у стран-участниц Договора при реализации правоотношений в части космического права.

Дискуссионным видится употребление дефиниции «космический объект» в единственном числе, поскольку, с одной стороны, взаимодействие государств может подразумевать многообразное сотрудничество, а с другой стороны, подобная интерпретация может провоцировать коллизии при применении конвенционных норм.

Целесообразным видится уточнение понятия «запускающее государство», употребляемое в Конвенции, на «государство, осуществляющее космическую деятельность» с тем, чтобы расширить зону ответственности, возникающей у государств-участниц Договора при изучении и исследовании космического пространства. Подобное изменение не только расширит границы обязательств при осуществлении государствами космической деятельности, но и обезопасит сухопутные, морские и воздушные пространства от причинения чрезмерного ущерба, вероятность возникновения которого появляется в каждом случае изучения и исследования космического пространства.